

F. Sławski. Słownik etymologiczny języka polskiego

t. III, zeszyt 3 (13). Kraków, 1968;
zeszyt 4—5 (14—15). Kraków, 1969

Этими выпусками заканчивается том III, а вместе с ним — и буква *K*, запаявшая целых два тома этого словаря, который ко времени своего завершения, несомненно, займет место в ряду крупнейших славянских этимологических словарей. В наших предыдущих кратких рецензиях опубликованных ранее выпусков словаря Ф. Славского высказывались критические замечания конкретного и передко — частного характера, там говорится также о крупных достоинствах, которые, надо сказать, становятся все очевиднее по мере продвижения публикации этого замечательного труда. Высокой оценки в полной мере заслуживают и рассматриваемые здесь кратко последние выпуски III тома. Не останавливаясь поэтому на общих моментах, перейдем к конкретным вопросам и наблюдениям, явившимся при чтении словаря (замечания даются ниже постранично, в порядке следования статей, независимо от характера самих замечаний).

На стр. 247 дана, видимо, по недосмотру праславянская реконструкция **krivdnik*, должно быть **krivъdникъ*. Кстати, сам факт отнесения данной формы к праязыковому периоду является заслугой автора и базируется на его убедительном сравнении ст.-польск. *krzywdnik* (XVI в.) 'обидчик, несправедливый человек' — слвц. диал. *krivodník* то же, в.-луж. *křiwdnik* 'обидчик', укр. *крайвдник* то же, с.-хор. *krivník* (Дубровник, с XVI в.) 'вишовник'. Таких примеров новых ценных межславянских лексических сопоставлений, показывающих древность многих производных, немало в словаре Ф. Славского как в виде самостоятельных статей (ср. ниже *krzywulec*), так и в составе более крупных статей. Новые материалы, сообщаемые в таких случаях автором, отменяют передко прежние этимологические объяснения слов.

Стр. 252: польск. *krzywilec* (у Ливде — с XVIII в.) 'кривое дерево, кривой ствол, пень' связывается с болг. диал. *крайвулец*, уменьшительное от *крайул* 'что-либо кривое, кривое дерево, искривленный человек; изгиб, поворот реки, дороги', ср. русск. диал. *крайуль*, *крайулá* 'кривая палка, жердь; изгиб реки, дороги'. Соответствия позволяют автору говорить о праязыковом **krivulъsъ* с уменьшительным значением, что вместе с тем побуждает к пересмотру старого мнения о наличии в *krzywilec* суффиксальной польской морфемы *-ulec*, вторично полученной путем абстракции из немецких сложений на *-holz* 'дерево, древесина' (ср. отношения польск. *budulec* — нем. *Bauholz* 'строевой, строительный лес').

Стр. 342: польск. диал. *kulać* 'хромать' возводится к праформе **kuljati*, наряду с производным **kuljgati* (видимо, опечатка, вместо **kuljbgati*, см., впрочем, о последнем ниже).

Стр. 347: в статье о слове *kulesza* 'густое кушанье из муки' несколько односторонние и неполно изложены сведения по истории и этимологии слова, особенно — по этимологической литературе. Так, несмотря на то, что здесь имеется ссылка на труд И. Книжеши «A magyar nyelv szláv jövevényiszavai», Ф. Славский не вспоминает о возможности происхождения славянских форм из венг. *kölés* 'просо', предполагаемой И. Книежей, а позднее — Р. Якобсоном и другими (см. сведения из литературы в дополнениях к русскому изданию «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера [т. II. М., 1967, стр. 410]).

Стр. 348—349: в статьях о польск. диал. *kulgac* 'катить', особенно — о ст.-польск. *kulhać* 'хромать' (из чешского) говорится о праформе **kuljgati* (откуда также чеш. *kulhati*, слвц. *kul'hat'*, укр. *кульгáти*, блр. *кульгáць* в том же значении 'хромать'). Автор считает **kuljgati* производным с экспрессивным суффиксом *-bg-* от **kuljati* (см. о нем выше). Экспрессивный характер паращения, вероятно, отнесен правильно, но едва ли тут уместно говорить о суффиксе, да еще на праязыковом уровне. Это — экспрессивное паращение

Эпентеза задненёбного элемента после мягкого *l'*, особенно вероятная в условиях фрикативности этого задненёбного; сказанное в первую очередь подходит для чешского, откуда слово проникло в польский (а оттуда — в восточнославянские?). Во всяком случае попытка более вероятному объяснению его истории. Ср. аналогичное *-h-* в чеш. *šmat'hati* 'ковылять', которое Machek производит из **matati / motati (se)*. См. Machek 506.

Стр. 369—370: в пользу связи слова *kunka* 2 'cunnus' и *kunka* 1 'куница', оттесненной у Ф. Славского на задний план другими, как мне кажется, случайными сближениями, говорит аналогия русск. диал. *соболётка* 'cunnus'—соболь (см. об этом: М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка, т. III, с. v. *соболётка*, дополнения).

O. H. Трубачев

L. Sadnik—R. Aitzetmüller. Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen

Lief. 4. Wiesbaden, 1968 (стр. 219—298);

Lief. 5. Wiesbaden, 1970 (стр. 299—378)

Предыдущие выпуски этого словаря, охватывающие лексику с основами на начальное *a-* и *b-*, кратко реферировались нами в более ранних томах настоящего ежегодника*. Выпуски 4-й и 5-й, рецензируемые здесь, содержат продолжение материала на *b-*, окончание которого, видимо, следует в одном из ближайших выпусков словаря. Незавершенность и в целом большой объем словарного раздела с *b-* начальным, отсутствие пока строго алфавитного индекса слов на *b-*, который будет словарю придан лишь по завершении всего соответствующего раздела (ср. аналогично вып. 1, содержащий все на *a-* и вспомогательный алфавитный индекс), делают понятными трудности, возникающие при пользовании опубликованными частями словаря Садник—Айцетмюллера. В поисках нужного слова передко приходится перелистывать от начала до конца все выпуски подряд...

В остальном структура новых выпусков идентична структуре предшествующих: этимологические гнезда слов с особой нумерацией (например, вып. 5 кончается в середине гнезда № 287: русск. *бокал* и т. д.), а иногда и с параграфами внутри особо крупных и сложных гнезд.

Строение словарных статей весьма диффузно. Статью может начинать даже неславянское слово, например под № 230 (стр. 269): греч. βήκος 'сосуд с ручками', откуда лат. *bicārium*, затем немецкие и только после этого славянские формы (словен. *pehár* 'кубок', др.-русск. *paxirъ* то же и др.), запрятанные, таким образом, внутрь словарной статьи и, более того, прямо не связанные с заглавным словом. Статья (или гнездовой раздел) № 280 (стр. 356) начинается сразу с этимологического тождества и комментария («Родственным семейству др.-инд. *bhájati* . . ., *bhágah* . . ., авест. *baga-*, *bača* . . . является праслав. **bogъ* 'богатство, благосостояние' . . .»), лишь после этого следует обзор языковых форм (стр. 357 сл., где представлены продолжения праслав. **bogatъ* и **sъbožъje*, которые, по мысли авторов словаря, восходят не к единому праслав. **bogъ* 'бог, божество, доля, достояние', а к особому омонимичному **bogъ* 'богатство'). Кажется более удобным и естественным, когда обзор форм предшествует их анализу.

Вместе с тем продвинувшаяся публикация словаря дает возможность

* См. «Этимология. 1964». М., 1965, стр. 345—347; «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 385—386; «Этимология. 1968». М., 1970, стр. 265—266.